

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.6

ББК Ю 216.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТАРЕНИЯ В КАРТИНЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

Т. Б. Гершкович,
Н. С. Глуханюк

Старение характерно для всех элементов органической природы, и только для человека этот процесс детерминирован психологическими, социальными, экономическими и рядом других факторов. Относительная доля и абсолютное число престарелых граждан во всем мире стремительно растет, а проблемы старости и старения становятся глобальными. Наука, изучающая эти проблемы, называется геронтологией. Современная геронтология является комплексной междисциплинарной отраслью научного знания, затрагивающей психологические, медицинские, психофизиологические, демографические аспекты старения. В отечественной геронтологии традиционно наиболее подробно исследовалась специфика старения на психофизиологическом уровне индивидуальной организации. Тем больший интерес представляет для педагогов, психологов, работников социальной сферы обширный ряд вопросов влияния старения на профессиональную деятельность, интеллектуальные возможности, различные виды достижений. Специфические задачи, решаемые геронтологией, – это обоснование фактов и теорий о влиянии старения на человека и общество и нахождение способов предотвращения или уменьшения негативных последствий старения, чтобы «не только добавить годы к жизни, но и жизнь к годам», по образному выражению академика Д. Ф. Чеботарева.

В то же время, несмотря на обширный материал, накопленный геронтологической наукой и близкими к ней отраслями знания, в общественном соз-

нании существует масса как позитивных, так и негативных стереотипов, связанных со старением и старостью, и далеко не всегда имеющих под собой реальную основу. Ряд исследований показал, что установки в отношении старых людей часто амбивалентны, если не сказать больше – внутренне противоречивы. Их нередко считают и мудрыми, и выжившими из ума; и добродушными, и постоянно брюзжащими и вечно всем недовольными; и проявляющими заботу об окружающих, и безразличными и необщительными.

Эти стереотипы, обусловленные незнанием многообразия механизмов и стратегий адаптации в поздние периоды жизни человека, мешают воспринимать пожилых людей дифференцированно, как индивидуумов с действительно существующими между ними различиями, и могут приводить к негативным последствиям как для пожилых людей, так и для молодого поколения, а также для общества в целом.

Многие молодые люди считают перспективу старения настолько мрачной, что предпочитают вообще ничего не знать об этом. Они боятся утратить энергию, независимость, гибкость, сексуальность, физическую подвижность, память и даже интеллект, тогда как еще Цицерон убедительно доказывал, что старение не обязательно сопровождается потерей этих качеств. По данным наших собственных исследований субъективной картины жизненного пути с помощью методики «Психологическая автобиография» Л. Ф. Бурлачука, Е. Ю. Коржовой, среднее время антиципации (то есть удаленности предполагаемых и планируемых событий в будущее) составило менее пяти лет (4,9). Это означает, что испытуемые – студенты в возрасте от 21 до 26 лет – в большинстве случаев представляют себя максимум до тридцати лет, даже не пытаясь представить более поздние периоды онтогенеза.

Результаты эмпирических исследований показывают, что многие характерные черты пожилых обусловлены распространенными в обществе негативными стереотипами, отражающими стариков как людей бесполезных, интеллектуально деградирующих, беспомощных. И многие пожилые интериоризируют эти стереотипы, снижают собственную самооценку, боятся своим поведением подтвердить отрицательные шаблоны. По мнению американского ученого М. Греллера, наиболее важным фактором, заставляющим людей уходить с работы, является не физическое или психологическое, а именно социальное старение [3]. Хотя не существует заговора против пожилых людей, однако общественные представления, политика организаций и научные взгляды образу-

ют силу, оказывающую на людей давление в том направлении, чтобы они заканчивали свою карьеру в назначенный момент времени, хотя сами пожилые работники часто чувствуют в себе силы и объективно способны к продуктивной деятельности. Существуют свидетельства, что если пожилые люди продолжают работать, это повышает оценку ими своего здоровья, интеллектуальных функций и удовлетворенности жизнью. Но в какой степени и каким образом это проявляется, несомненно, зависит от особенностей культуры.

Можно условно выделить два типа отношения к старикам – геронтофобия и геронтофилия. Отношение общества к старикам отражает уровень цивилизованности этого общества, несущего ответственность за социальное, материальное, психологическое, одним словом, экологичное положение людей преклонного возраста. Поддержка и уважение, понимание со стороны молодых должны быть превентивной мерой, продиктованной их стремлением гарантировать себе аналогичную, благополучную «осень» жизни. Перефразируя И. И. Мечникова, можно сказать, что геронтология обращена не столько к старикам, сколько к молодому поколению. Приостановить старческое вырождение в поздней стадии практически невозможно, этим следует заниматься с молодости.

Сформированность системы представлений о фактах, механизмах и закономерностях старения позволит как специалистам – психологам, медикам, социальным работникам, педагогам, так и молодому поколению в целом избежать негативных моментов, возникающих при непосредственном контакте с представителями различных социальных групп населения пожилого и старческого возраста, преодолеть возникновение геронтофобии как к старым людям, так и к собственному будущему старению. В то же время в учебных планах отсутствуют дисциплины, дающие комплексное представление о старости как закономерном явлении в жизни человека, неотделимом от предыдущих ее этапов. Возрастная психология акцентирует внимание на психологических особенностях развития детей различного возраста, т. е. на более ранних этапах онтогенеза. Акмеология ограничивает изучение человека периодом зрелости. Проблемы позднего возраста не отражены с достаточной степенью подробности и в курсе «Основы профессионального консультирования». Адекватно разрешить возникающую проблему и восполнить пробелы в знаниях о поздних этапах онтогенеза позволяет разработанный авторами курс «Основы геронтологии».

Целью обучения студентов дисциплине «Основы геронтологии» является подготовка к освоению возрастно-временных изменений с минимальными психологическими потерями для личности. Основными задачами изучения данной дисциплины являются:

- формирование целостного представления о фактах, механизмах и закономерностях старения как комплекса связанных со временем изменений;
- развитие понимания старости как закономерного явления в жизни человека, неотделимого от предыдущих этапов жизненного пути;
- формирование умений подбора адекватных методов исследования и практической работы с пожилыми и старыми людьми;
- усвоение системы представлений о специфике и механизмах адаптации к старости.

Любой период жизни человека, особенно время поздней зрелости и старости, следует рассматривать в контексте целостного жизненного пути личности с учётом специфических задач развития. В связи с этим в структуре курса «Основы геронтологии» большое место мы отводим изучению различных подходов к исследованию жизненного пути, периодизаций возрастного развития, охватывающих всю жизнь человека. Поздние периоды жизни человека наиболее полно представлены в периодизациях Э. Эриксона, Ш. Бюлер, Д. Бромлея и ряда других, однако при всем различии методологических оснований большинство авторов придерживаются сходных взглядов по двум позициям: 1) поздние периоды жизни человека являются логическим продолжением предыдущих этапов, и стратегии адаптации к старости являются вариантами стратегий, использовавшихся человеком на протяжении всей его жизни; 2) центральная задача для пожилого человека – обретение иного содержания жизни или попытка сохранить ее привычный стиль, смысл и ценности, причем решение этой задачи невозможно без осмысления собственного «Я» в контексте прожитого и оставшегося времени.

Анализируя жизнь человека в поздние годы, нужно четко различать его физическое и личностно-психологическое старение. Теряя физические силы, индивид может сохранить способность прогрессивно развиваться как личность. Одним из основных признаков старения является гиперболизированная адаптация субъекта к выработанным им приемам решения жизненных проблем, стратегиям поведения в социальных ситуациях и определенному образу жизни. Очувшившись в новых социально-исторических условиях, такая лич-

ность не может заново осмыслить свой путь, дать новую интерпретацию событиям собственной жизни. Успешность, адаптивность, экологичность старения определяется тем, насколько человек оказывается подготовленным к новым задачам, которые характерны для поздних лет жизни, к изменению своего места в обществе, специфичным для старости трудным ситуациям. Приспособленность личности оценивается как высокая, если человек успешно справляется с фрустрациями, разрешает конфликты и достигает социально приемлемых результатов. Продуктивное приспособление проявляется в счастье, уверенности, общительности, адекватной самооценке и эффективной деятельности; непродуктивное приспособление – во враждебности, несчастье, боязни людей, болезненной тревожности, зависимости, депрессии, чувстве вины, апатии, изолированности и т. п.

Л. И. Анцыферова предлагает основываться в исследовании поздних периодов жизни человека на следующем положении: то, насколько адаптивной, успешной, продуктивной будет жизнь человека в пору поздней зрелости (и старости), зависит от того, как он строил свой жизненный путь на предшествующих стадиях [1]. В поздние годы человек заостряет внимание не только на присущих ему установках и субъективных отношениях к миру, но и на проявлении ранее скрывааемых личностных свойств и позиций. С этой точки зрения разработка типологии старения может внести вклад в продвижение проблемы целостной типологии личности. Л. И. Анцыферова, анализируя творческое наследие Г. Томэ, выделяет два типа приспособления к старости и соответственно два типа стариков. Представители первого типа в периоды, предшествующие глубокой старости, тяготеют к активной социальной жизни, стремятся поддерживать и расширять круг своих интересов, заботятся о поддержании межличностных связей. Они хотят и могут быть полезными обществу. «Новые старики», как их называет автор, борются за свои права, твердо противостоят устаревшим социальным стереотипам. Длительную старческую жизнь они своими усилиями стремятся превратить в «долгую теплую осень». Представители второго типа, выйдя в отставку, начинают жить бесцветной и пассивной жизнью. Можно предположить, что и в период старости они продолжают пользоваться привычной для них техникой жизни – смиряться с негативными ситуациями, не пытаясь их изменить. Для таких людей старость – это прозябание, жизнь в «условиях суровой зимы».

Л. В. Бороздина и О. Н. Молчанова констатируют, что у людей пожилого возраста фиксируются заметно выраженные индивидуальные различия в самооценке, отражающие весь ход жизненного пути [2]. Выявляется как группа лиц, удовлетворенных собой, своим актуальным положением, приятием своего прошлого, реалистическими взглядами на будущее, так и имеющих крайне низкую самооценку, переживающих чувство одиночества, собственной ненужности, испытывающих страх перед будущим.

Многие интересные находки и идеи описаны в работе американских исследователей С. Рейхард, Ф. Ливсон и П. Петерсена «Старение и личность: Изучение восьмидесяти семи пожилых мужчин» (1968). Авторы предлагают более дифференцированный подход к описанию стратегий адаптации к старости. На основе кластерного анализа личностных характеристик 40 хорошо приспособленных и 30 плохо приспособленных субъектов они выявили пять разных «типов» личности или, точнее, пять разных способов «прийти к соглашению» с проблемами старости [4]:

1. Конструктивная стратегия является наиболее желательным вариантом приспособления пожилых людей в современном цивилизованном обществе. Ее придерживаются хорошо интегрированные в среду личности без признаков тревожности, которые наслаждаются жизнью и устанавливают теплые, эмоциональные отношения с другими людьми. Они приняли факт старости, включая удаление от дел и возможную смерть, к перспективе которой относятся спокойно и без отчаяния. Их отличает конструктивная, ориентированная на будущее, установка на жизнь.

2. Зависимая стратегия также социально приемлема, но характеризуется скорее пассивностью и зависимостью, чем активностью и самодостаточностью. Такой стратегии придерживаются люди, хорошо интегрированные в среду и склонные полагаться на других людей, обеспечивающих их материальное благополучие и дающих эмоциональную поддержку. Они довольно хорошо осознают свои личные качества и действия и сочетают в себе чувство общей удовлетворенности миром (они не разочарованы и не озлоблены) с нереалистичностью, излишним оптимизмом и непрактичностью.

3. Оборонительная стратегия представляет собой менее приемлемую модель приспособления в старости, так как многие из ее характеристик напоминают подростковые невротические реакции, обнаруживаемые у молодых людей. Использующие эту стратегию лица склонны к повышенному самоконтролю

лю в эмоциональной сфере, консервативны и навязчиво деятельны. Они игнорируют перспективу старости и неизбежной смерти и избегают ее за счет сохранения постоянной занятости.

4. Враждебная стратегия свойственна пожилым, которые склонны обвинять обстоятельства или других людей в своих проблемах. Они агрессивны, склонны к конкуренции и подозрительны одновременно. Выражая сильное неприятие перспективы старения, они видят в нем плачевное ухудшение физических и умственных возможностей, завершающееся смертью. В отличие от трех ранее описанных типов враждебно настроенные старики имели, как правило, нестабильную профессиональную историю.

5. Отвращение к себе – стратегия, отличающаяся от четырех предыдущих по способу реализации агрессивных тенденций. Лица, использующие эту стратегию, обращают свою враждебность против самих себя. Они критичны и пренебрежительны к своей жизни, не хотели бы прожить ее снова. Приняв факт старения, они так и не смогли выработать оптимистичную, конструктивную установку. Их основные чувства – сожаление, самообвинение и депрессия.

Внутри каждой из пяти стратегий приспособления есть индивидуальные различия. Можно предположить, что менее приспособленные пожилые люди были дезадаптированы в течение жизни, хотя некоторые хорошо приспособленные также рассказывали о коротких периодах дезадаптации.

В дальнейших исследованиях предлагались дополнительные типы личности с различными наборами поведенческих характеристик (стратегии приспособления). Так как эти стратегии – это, как правило, вариации основной линии, которая характеризовала поведение человека на протяжении многих лет, полезным и перспективным методом исследования можно считать биографический анализ.

Психобиографические методы, повествования субъектов о лично значимых для них событиях, исследование степени согласованности внешнего рисунка жизни с ее оценкой самим человеком и хорошо знавшими его людьми помогают выявить те особенности жизненного пути человека, которые повлияли на процесс его психологического старения.

В психологии и смежных науках существует как минимум три значения, в которых употребляется понятие «биографический метод»:

- биографический метод как особый концептуальный подход к изучению личности («личность – это ее жизненный путь»);

- биографический метод как инструментальная техника;
- биографический метод как получение сведений из уже имеющихся биографических материалов.

Необходимо также отметить, что в настоящее время биографические методы направлены не только на реконструкцию, но и на коррекцию и проектирование жизненного пути личности.

Разделяя предположение о взаимосвязи типов старения и жизненной позиции, реализуемой субъектом на предшествующих этапах своего развития, мы считаем необходимым информировать об этом молодое поколение и включаем в курс «Основы геронтологии» раздел, посвященный особенностям и видам адаптации на различных этапах онтогенеза с целью формирования информационной основы для выбора человеком адекватной жизненной стратегии, позволяющей сократить в будущем негативные следствия естественного старения. Для активизации этого процесса мы регулярно применяем на занятиях различные варианты биографического метода. Активизирующий потенциал биографического метода определяется таким его свойством, как рефлексивность. Анализируя, уясняя закономерности жизнедеятельности и жизненного пути, человек может лучше представить себе оптимальный вариант собственного развития, «становится экспертом» по вопросам своего жизненного пути. Таким образом, осознание жизненной цели, оценка и осмысление обстоятельств, связанных с ее реализацией, обдумывание прошлых и будущих этапов своей жизни сами по себе являются мощным стимулирующим фактором в формировании мотива, побуждающего к действию.

Способности к самоосмыслению, самопознанию, рефлексивные свойства завершают структуру характера и обеспечивают его целостность. Они наиболее тесно связаны с целями жизни и деятельности, ценностными ориентациями, установками, выполняя функции саморегулирования и контроля развития, способствуя образованию и стабилизации единства личности. Рефлексивные способности – это устойчивые свойства самосознания, которое в личностно-биографическом плане выступает как осознание себя субъектом жизненного пути, ответственным за свою судьбу – уникальную, неповторимую, единственную.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Поздний период в жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психол. журн. 1996, № 6. С. 60–71.
2. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в возрасте пожилых. Сообщение 2. Формальные параметры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1999, № 1. С. 20–30.
3. Греллер М. Старение и работа: человеческий и экономический потенциал // Иностран. психология. 1996, № 7. С. 55–61.
4. Bromley D. B. *The Psychology of Human Ageing*. Liverpool, 1978.

УДК: 37.012

ББК 430 В

О РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Ф. Закирова

Развитие современной гуманистической концепции образования, отдающей приоритет духовности в трактовке педагогических явлений, в настоящее время осуществляется, к сожалению, на фоне реального господства сциентистских подходов, принципов и методов естественно-научного мышления. Однако простое признание того факта, что подход к человеку с позиций естествознания не способствует полноценному постижению человеческой субъективности, индивидуальности личности, само по себе не решает проблему гуманизации педагогики, «очеловечивания» педагогического знания, поскольку мировоззренческие установки, определяющие деятельность как педагога-исследователя, так и педагога-практика, в силу устоявшихся научно-профессиональных традиций, а также инертности педагогического мышления, продолжают по-прежнему преимущественно ориентироваться на идеалы естественно-научного познания.

В соответствии с утвердившимся в психолого-педагогической науке разведением понятий «индивид», «личность», «индивидуальность» (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев), современная педагогика выработала идеальные модели, харак-